

Цикл Ерофея Трофимова
ГЛАДИАТОР

Гладиаторы
Созвездие злобных псов

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

СОЗВЕЗДИЕ
ВЛОБНЫХ ПСОВ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Т76 Трофимов, Ерофей

Гладиатор: Созвездие злобных псов: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-098018-5

...Уничтожив эскадру леобов, земляне отстояли свою свободу, но теперь остатки цивилизации оказались перед новой проблемой. Ведь из глубины космоса к Земле движется новая армада кораблей, на бортах которых находятся остатки расы инопланетян, мечтающих получить новую планету в своё безраздельное пользование. А значит, над командой «гладиаторов» нависла смертельная угроза...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-098018-5

© Ерофей Трофимов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Молодой, ещё неуклюжий щенок, разогнавшись, легко перемахнул упавшее дерево и, с ходу изменив направление бега, исчез в густых весенних кустах. Выбежавшая следом за ним девушка замерла перед неожиданным препятствием, пытаясь по следам понять, куда делся её подопечный. Собразив, что разыгравшийся барбос решил во что бы то ни стало обмануть её, девушка аккуратно перебралась через ствол и, осмотрев мягкую землю, весело усмехнулась.

Читать следы её учили многие. В том числе и бойцы роты спецназа ГРУ. Так что удрать от преследовательницы у щенка не было никаких шансов. Впрочем, длинные лапы, дурная энергия и азарт могли унести его далеко от посёлка. И именно этого Маше очень не хотелось. Уходить в лес одной ей запрещалось, да и самой не хотелось. Ещё свежо было в памяти нападение на посёлок банды беглых преступников, после которого её буквально за шиворот вытащили с того света.

И вот теперь, оказавшись перед дилеммой, Маша задумалась. Как ни крути, а маленький паршивец явно рванул туда, куда она идти в одиночку просто боялась. Значит, ей предстояло или нарушить запреты, что было очень плохо, пересилить свои страхи, что было неплохо, и пойти за ним, либо вернуться в посёлок и в очередной раз с обиженным видом оправдываться перед дядей Матвеем. Естественно, он не станет ругаться или ещё как-то высказывать ей своё неудовольствие, но вот его Рой...

Насмешливо фыркнув, огромный ротвейлер просто отойдёт от дома на край деревни, и маленький беглец

с виноватым видом тут же прибежит обратно. Как он это делает, Маша так и не поняла. Знала только, что у проводника Матвея Беркутова и его собаки, ротвейлера по кличке Рой, особая, можно сказать, мистическая связь. Но от нарушения запрета девочку спасло неожиданное появление самого беглеца.

Вылетев из кустов, щенок сломя голову пронёсся мимо девочки и, только перепрыгнув через поваленный ствол, остановился, уперевшись в землю всеми четырьмя лапами. Вид у него в этот момент был испуганный и какой-то растерянный. Таким своего питомца Маша ещё не видела. Не понимая, что происходит, девочка растерянно оглянулась на чуть шевелящуюся под лёгким ветерком молодую листву и, повернувшись к щенку, скомандовала:

— Бак, ко мне!

Но вместо того чтобы привычно подбежать к хозяйке, одновременно зовя её поиграть, щенок боксёра стремительно перепрыгнул дерево и, ухватив Машу зубами за штанину, принялся тащить её в сторону деревни. Не понимая, что происходит, Маша попыталась успокоить его, но щенок продолжал старательно уводить её из леса. Услышав за спиной еле слышный шорох, девочка оглянулась и только теперь поняла причину такого поведения щенка.

На крошечной поляне во всей красе стоял огромный, матёрый волк, угрюмо рассматривая девушку и щенка. Словно понимая, что бежать уже поздно, молоденький боксёр отпустил штанину девушки и, в два шага оказавшись между ней и зверем, грозно зарычал, обнажая уже заметно отросшие клычки. В ответ волк чуть шевельнул пушистым хвостом и, фыркнув, медленно шагнул вперёд. В ответ щенок зашёлся звонким, ещё чуть визгливым щенячьим лаем.

Волк сделал ещё один шаг. Маша, отлично понимая, что ни она, ни Бак этому зверю не соперники, медленно нагнулась и, ухватив питомца за ошейник, так же медленно от-

ступила на шаг назад. В ответ противник чуть оскалился и, глухо рыкнув, напряжинил задние лапы. Отлично понимая, что он вот-вот бросится, Маша сунула правую руку за пояс, пытаясь обмануть зверя и делая вид, что ищет оружие. Но судя по всему, этот волк отлично знал, что такое огнестрел.

Словно издеваясь, он внимательно посмотрел на руку девочки и, в очередной раз презрительно фыркнув, снова шагнул вперёд. В этот момент кусты за спиной девочки затрещали, и через упавшее дерево перелетел не кто иной, как сам Рой. Не ожидавший увидеть такого противника, волк медленно отступил на два шага, удерживая дистанцию и развернувшись к новому противнику всем телом, оскалил клыки.

Выпрямившись в струнку и вскинув тяжёлую голову, Рой медленно, словно демонстративно, обошёл девочку и щенка и, встав перед волком, чуть слышно рыкнул. Матёрый кобель ничем не уступал противнику. Такой же мощный, тяжёлый — и готовый к драке. Рыкнув в ответ, волк сделал шаг в сторону. Глухо зарывчав, ротвейлер сдвинулся за ним, при этом удерживая обозначенную дистанцию.

Напряжение на поляне сгустилось до грозового. Оба зверя, глухо урча и скаля клыки, косились друг на друга горящими красным блеском глазами. Понимая, что без драки не обойдётся, Маша покрепче ухватила Бака за ошейник и принялась медленно отступать в сторону деревни. Это стало сигналом начала драки. Заметив её манёвр, волк попытался шагнуть в её сторону, и в ту же секунду Рой атаковал. Стремительный рывок вперёд, сильный удар грудью, отбросивший противника на пару шагов, и огромные клыки ротвейлера вонзились в шею противника, сминая левое ухо и складки шкуры.

Не ожидавшая этого Маша испуганно ойкнула, и Бак, воспользовавшись её растерянностью, ринулся в бой. Драться по-настоящему щенок ещё не умел, но характер бойца не

позволял ему оставаться в стороне. С разбегу влетев в самую середину драки, щенок с ходу был погребён под двумя стремительно движущимися противниками. Сквозь рычание и лязг клыков Маша ясно расслышала болезненный взвизг щенка, но влезать в свару не решилась.

На этот раз бой шёл не ради обладания течной сукой, а ради победы, и противники не собирались отступить. Неожиданно клубок распался, и девочка смогла рассмотреть, что происходит. Рой, сжимая клыками горло противника, глухо рычал, прижимая его к земле. Бак, вцепившись мёртвой хваткой в заднюю лапу волка, просто висел на нём, мешая двигаться. Жёлтые глаза хищника в последний раз яростно сверкнули, и огромный зверь, вздрогнув, замер.

Медленно, словно нехотя, Рой разжал челюсти и, отступив в сторону, лёг на землю, тяжело дыша и то и дело облизываясь. Бак, отцепившись от противника, хромя подошёл к Рою и, тихо поскуливая, лизнул его в щёку. Тихо рыкнув в ответ, кобель настороженно обнюхал щенячье плечо и, повернувшись к девочке, выразительно взглянул на неё.

Понимая, что он пытается ей что-то сказать, Маша быстро подошла к щенку и, увидев кровь на короткой шёрстке, испуганно ахнула. Подхватив Бака на руки, девочка кинулась в деревню бегом, тихо молясь о том, чтобы Бак остался в живых. Во время нападения на деревню её первый пёс погиб, защищая хозяйку от двуногих зверей. Потерять вторую собаку почти при таких же обстоятельствах было выше её сил.

Отдышавшись, Рой поднялся на лапы и, подойдя к туше волка, настороженно обнюхал его. Потом, развернувшись, неторопливой рысью потрусил следом за девочкой. В деревню они вбежали вместе. Не останавливаясь, Маша вихрем ворвалась в будку дежурного по посёлку и не терпящим возражения тоном потребовала дать ей машину. Увидев на

руках у девочки окровавленного щенка, дежурный, седой старшина из ополченцев, тут же вызвал водителя, и вскоре выдавший виды «уазик», надрывно завывая двигателем, покати́л в сторону базы.

Оставшийся у будки дежурного Рой, проводив взглядом машину, задумчиво посмотрел на ветерана и, развернувшись, направился в сторону своего дома. Отлично зная, что это за собака и куда она направляется, старшина только мелко перекрестился, обрадовавшись, что огромный кобель направился по своим делам. Вообще такое бывало очень редко. Но уж если псу и его проводнику выпадали свободные часы, то они старались проводить их отдельно друг от друга.

При этом сам проводник старался оставаться дома, рядом со своей подругой, а пёс, предоставленный самому себе, отправлялся гулять по всей деревне или бессовестно дрых в тени, вольготно развалившись и басовито похрапывая. Эту манеру знаменитой парочки знали все обитатели деревни и старались обходить стороной отдыхающего кобеля. Недаром они были живой легендой всей базы. Но в этот раз Рой решил нарушить традицию.

Толкнув носом калитку, он вошёл во двор и, подойдя к закрытой двери дома, сел. Настороженно глядя на деревянное полотно, кобель шумно вздохнул. Дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина. Среднего роста, жилистый, седой, он быстро вышел на крыльцо и, присев перед собакой на корточки, тихо спросил, глядя псу в глаза:

— Что случилось, приятель? Сильно порвал? Понятно. Придётся генералу докладывать. Есть хочешь? Ты чего? Решил на диету сесть?

Этот монолог со стороны казался странным, но между огромным кобелём и его проводником существовала странная связь. Рой был единственным действующим генномодифицированным псом, выведенным специально для

борьбы с нашествием леобов. Изменения, внесённые в его организм на генном уровне, сказались не только на быстроте его роста и габаритах, но и на умственных способностях. Рой был собакой-телепатом.

Для непосвящённых это звучало дико, но это было правдой. Из пяти щенков его помёта в живых остались только двое. Рой и его сестра. Молодая сука оказалась искалеченной во время столкновения с отрядом пришельцев, и генерал-майор Лоскутов, в чьём ведении и с чьего волевого решения было принято решение о запуске этого проекта, приказал отдать её молодой медсестре из ветеринарного госпиталя. Настя долго выхаживала её, но Рагда выжила. Все остальные братья пса погибли в разное время в боях. Из-за ментальной глухоты их проводников.

Слишком странным и неожиданным оказался результат этого эксперимента. А когда люди смогли понять, что именно создали, было уже поздно. Так Рой оказался единственным на всём свете псом, способным общаться со своим проводником на уровне мыслей. Оба они и страдали, и радовались этому факту. Но всё чаще Матвея Беркутова посещала мысль о том, что с ними будет дальше. Опытный кинолог отлично знал, что срок жизни его собаки стремительно катится к концу, и не знал, что с этим делать.

Сам Рой, не умея оперировать абстрактными понятиями, не задавался подобными вопросами, с удовольствием проживая каждый свой день и невольно заражая Матвея своей жизнерадостностью. Матвей и сам замечал, что его настроение очень часто совпадает с настроением пса. А их знаменитая в узких кругах совместная ярость не раз спасала им обоим жизни. Налив в чисто вымытую миску свежей воды, Матвей поставил её перед Роем и, закурив, присел на ступеньки крыльца.

Стоял погожий денёк. Весна решительно вступала в свои права, и природа, освободившаяся от давления чело-

веческой цивилизации, стремительно завоёвывала некогда отнятые у неё пространства. После нападения леобов все крупные города превратились в руины, а население планеты сократилось в разы. Поэтому выжившим приходилось начинать всё сначала.

В том числе и бороться с резко расплодившимися хищниками. Сегодняшний случай с нападением волка натолкнул Матвея на мысль, что бойцам базы в очередной раз придётся принять участие в массовой облаве. Сократить популяцию опасных хищников можно было только подобным образом, в противном случае они вполне могли начать сокращать популяцию самих людей.

* * *

Полковник Савенков, вбежав в ветеринарную палатку госпиталя, увидев дочь, с облегчением перевёл дух и, шагнув к девочке, негромко спросил:

— Мышка, что случилось?

— Мы с Баком заигрались и забежали в лес. Не далеко. Буквально пять минут ходьбы шагом. И на нас волк напал.

— Ты стреляла?

— Я пистолет дома оставила, — смущённо опустила глаза девочка. — Нас Рой спас. Он волка задушил. А я, дура косорукая, Бака не удержала. Он в драку влез, и его волк подрал, — закончила она, заливаясь слезами.

— Что доктор сказал? — спросил Савенков, обнимая дочь.

— Что вовремя принесла. Раны глубокие, — прохлюпала девочка, продолжая рыдать.

— Ничего. Значит, выживет, — попытался успокоить её отец. — Мы же всё равно его не бросим и будем любить. Он ведь тебя защищал. Обойдётся, милая. Знаешь, как говорят; заживёт, как на собаке.

— А Рой? Он же там остался, — продолжала рыдать девочка.

— Ну, раз Матвей его ещё не привёз, значит, с ним всё в порядке, — вздохнул отец. — Знаешь, я только сейчас понял, что у нас с тобой судьба такая, всю жизнь им спасибо говорить. Обоим.

— А можно я дядю Матвея с Роем к нам в гости позову? — тут же спросила Маша.

— Нужно. А я попробую в соседнюю деревню съездить, мяса для шашлыка добыть, — решительно одобрил её просьбу Савенков. — Устроим маленький праздник.

Из отделённой брезентовой занавеской операционной вышел пожилой ветеринар и, увидев полковника, устало улыбнулся:

— Всё будет нормально с вашим барбосом. Рана обширная, но не глубокая. Видать, мимоходом клыком полоснули. Так что через пару дней будет бегать как новенький.

— А его обязательно тут оставлять? — быстро спросила Маша, утирая слёзы.

— Ну, если обязуетесь его каждый день ко мне на осмотр привозить, то можете забрать, — подумав, кивнул врач. — И учтите, девушка, привозить его обязательно. Нужно убедиться, что заражения не началось.

— Обязательно привезу. Надо будет, пешком приду, — истово пообещала девочка.

— Тогда забирайте. Но учтите, он сейчас под анестезией. Так что несите аккуратно и не пытайтесь будить. Пусть спит. Чем меньше на первых порах будет двигаться, тем быстрее раны заживут.

— Я поняла, доктор, — кивнула Маша, на цыпочках проскальзывая в операционную.

Выйдя вместе с дочерью на улицу, Савенков помог ей забраться на сиденье и, повернувшись к водителю, сказал:

— Спасибо за помощь, старина. И на обратном пути поаккуратнее. Постарайся не трясти сильно.

— Сделаем, Андрей Сергеевич, — кивнул водитель, отлично знавший, чью дочь вёз в госпиталь.

Захлопнув дверцу, полковник отступил в сторону, и водитель, запустив двигатель, не спеша повёл машину в сторону деревни. Проводив машину взглядом, полковник испустил тяжёлый вздох и, развернувшись, широким шагом направился в сторону штабной палатки. Возникшую проблему нужно было срочно решать. Расплодившиеся волки уже давно начали беспокоить человеческие поселения, уничтожая скот и нападая на движущихся пешком путников.

Генерал Лоскутов, распекавший кого-то по телефону, увидев вошедшего полковника, закончил разговор и, положив трубку, устало спросил:

— Что там было, Андрей?

Оба офицера заканчивали одно училище и общались ещё с курсантских времён, так что, оставаясь с глазу на глаз, могли разговаривать, не оглядываясь на чины и звания.

— Волк. Почти у самой деревни. А моя дурёха ещё и пистолет не взяла, — удручённо вздохнул полковник.

— Цела? — быстро спросил Лоскутов.

— Она-то цела. А вот щенку досталось.

— Погоди, как же они тогда отбились, если у неё ствола с собой не было? — не понял генерал.

— Рой спас. В очередной раз, — развёл руками полковник. — Я Матвею и так по гроб жизни обязан, а теперь ещё и кобелю его. Хоть бросай службу и начинай крупный рогатый скот разводить, чтобы обоих радовать.

— Чем это? — удивился Лоскутов.

— Матвея мясом, Роя костями, — усмехнулся полковник. — Оба хищники.

— Это точно, — рассмеялся в ответ генерал. — Никогда не забуду, как он мне тут на питание в госпитале жаловался.

Я, говорит, без мяса голодный хожу. Ладно, что делать-то будем?

— Пора большую облаву объявлять. Поднимать всю базу и начинать охоту, — решительно ответил Савенков. — Заодно народ на зиму шкурами тёплыми обеспечим.

— Так ведь звери сейчас линяют, — напомнил ему генерал.

— И что делать? — не понял полковник.

— Нет, у нас сейчас времени и людей, чтобы большую охоту объявлять, — тяжело вздохнул генерал. — Проблем выше головы. Людей из палаток переселять надо. Госпиталь нормальный ставить, да и нам с тобой тоже пора нормальный штаб иметь. А то сидим в палатках, как туристы недоделанные. Который год уже.

— Значит, звери так и будут на деревню нападать? — угрюмо спросил полковник.

— Не гони волну, Андрей. Разберёмся и со зверями, — вздохнул генерал. — Но не сейчас.

— Что опять не так? — насторожился Савенков, сообразив, что старый приятель чем-то озабочен.

— Из центра указ пришел, предоставить нашу местную знаменитость для дальнейшего развития проекта.

— Чего-о? Это Матвея с Роем, что ли? — растерянно протянул полковник.

— А у нас ещё кто-то есть настолько знаменитый? — иронично усмехнулся Лоскутов.

— И зачем им это?

— Проект признан перспективным. Так что их пару, твоего любимого Остановича и пару ребят, способных слышать собак, придётся отправить в центр.

— Опять двухсотых считать устанем, — вздохнул полковник.

— В каком смысле? — не понял Лоскутов.

— В прямом. Когда вся эта бодяга начиналась, Матвей за щенка человека пристрелил и не вздрогнул. А теперь эта парочка способна весь научный центр в расход пустить. И не завидую я тому, кто попытается их арестовать.

— М-да, тут ты, пожалуй, прав. Этот псих способен спустить курок раньше, чем кто-то из проверяющих мяукнуть успеет, — удручённо покачал головой генерал.

— К тому же он ещё и упереться может, что вообще туда не поедет, — подлил масла в огонь Савенков. — Знаешь ведь, как он ко всяким яйцеголовым относится.

— Ну, такое понятие, как приказ, ещё никто не отменял, — угрюмо буркнул Лоскутов.

— Вот ему это и скажи. А он в ответ вместе со своим кобелём в леса уйдёт. Помнишь, как он тогда, в госпитале, заявил? Пока мы вместе, нам сам чёрт не брат.

— Что предлагаешь? — спросил Лоскутов, с каждым словом мрачней всё больше.

— Пускай сюда приезжают. Здесь, по крайней мере, он хоть как-то управляем. А там... — полковник выразительно покачал головой.

— Да уж, проблема, — снова вздохнул генерал.

— Потому и говорю, что всех головастика сюда надо везти.

— Там база мощнее, — поморщился генерал.

— И что? Пусть собирают материал и проваливают вместе с ним хоть к чёртовой бабушке, — огрызнулся Савенков. — А людей нам и самим не хватает. В общем, надо искать толковое обоснование и делать всё, чтобы не объект туда, а головастика сюда. Заодно и проветрятся.

— И как ты себе это представляешь? — возмутился Лоскутов.

— Просто. Оформляем задним числом кинологическую службу по подготовке собак для охраны границ и отлова выживших инопланетян. А Матвея начальником этой службы.